

АКСИОЛОГИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

AXIOLOGY OF MEDIA

DOI: 10.22363/2312-9220-2021-26-3-570-579

УДК 821.161.1

Научная статья / Research article

Причины возникновения инфодемии: сравнительный анализ освещения эпидемии SARS и пандемии COVID-19

А.В. Землянский

*Московский педагогический государственный университет,
Российская Федерация, 119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1*

✉ av.zemlyanskii@mpgu.su

Аннотация. В статье поднимается проблема деструктивного воздействия на жизнь общества такого феномена, как инфодемия. Для понимания современной инфодемии автор предлагает сравнительный анализ освещения эпидемии атипичной пневмонии и пандемии коронавируса (COVID-19), чтобы выявить общие черты в работе журналистских редакций в период таких глобальных вызовов, как вспышка нового опасного заболевания. Анализ всех значимых аспектов приводит к выводу, что особенности и характерные черты процесса, который в 2020 году получил название «инфодемия», присутствовали и в 2003 году во время освещения процесса борьбы с SARS. Учитывая тот факт, что СМИ годами придерживаются одной и той же концепции освещения, можно предположить, что в период новой пандемии журналисты совершат те же самые ошибки и позволят инфодемии снова встать на пути распространения правдивой информации. На основе детального изучения алгоритмов освещения в СМИ двух этих заболеваний автор предлагает поднять следующие вопросы: повышение ответственности массмедиа перед своими целевыми аудиториями за публикацию фейк-ньюс; более глубокий фактчекинг всей информации, которая может негативно повлиять на общество.

Ключевые слова: СМИ, инфодемия, эпидемия SARS, пандемия коронавируса, фейк-ньюс, фактчекинг

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию – 10 июня 2021 г.; принята к публикации – 26 июля 2021 г.

Для цитирования: Землянский А.В. Причины возникновения инфодемии: сравнительный анализ освещения эпидемии SARS и пандемии COVID-19 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2021. Т. 26. № 3. С. 570–579. doi: 10.22363/2312-9220-2021-26-3-570-579

Causes of the Infodemic Outbreak: Media Coverage of the SARS Epidemic and the COVID-19 Pandemic Comparative Analysis

A.V. Zemlyanskiy

*Moscow State Pedagogical University,
1 Malaya Pirogovskaya, Moscow, 119991, Russian Federation*

✉ av.zemlyanskii@mpgu.su

Abstract. The article raises the problem of the destructive impact of the infodemic phenomenon on the life of the society. In order to understand the today's infodemic the author suggests conducting a comparative analysis of the media coverage of the SARS epidemic and the COVID-19 pandemic to identify common features in the work of editorial teams during such global challenges as an outbreak of a new dangerous disease. After having analyzed all relevant aspects the author arrives to conclusion that the key features and characteristics of the process, which in 2020 was called “infodemic”, also took place during the SARS in 2003. Given the fact that the media have been following the same concept of coverage for years, it can be assumed that during a new pandemic, journalists will make the same mistakes and let infodemic get in the way of spreading truthful information again. Having analyzed in detail the algorithms of media coverage of the two mentioned pandemics, the author raises the following questions: increasing responsibility of media towards their target audiences for publishing fake news; deeper fact-checking of information that could pose a threat to the society.

Keywords: media, infodemic, SARS epidemic, COVID-19 pandemic, fake news, fact-checking

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Article history: submitted: June 10, 2021; accepted: July 26, 2021.

For citation: Zemlyanskiy, A.V. (2021). Causes of the infodemic outbreak: Media coverage of the SARS epidemic and the COVID-19 pandemic comparative analysis. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 26(3), 570–579. (In Russ.) doi: 10.22363/2312-9220-2021-26-3-570-579

Введение

Сегодня нам угрожает не только коронавирус, но и огромное количество так называемых «фейк-ньюс», умышленно или непреднамеренно дезинформирующих и вводящих в заблуждение. Тедрос Гебреисус, генеральный директор Всемирной организации здравоохранения, также выразил свою обеспокоенность по этому поводу: «Мы боремся не просто с эпидемией, а с инфодемией. Фальшивые новости распространяются быстрее и легче, чем этот вирус» [1].

На современном этапе инфодемия является побочным продуктом активной деятельности новых и традиционных СМИ. Так, в погоне за рейтингом они часто оперируют терминами, которые вызывают панические настроения и страх у аудитории, а огромное количество противоречивого контента о коронавирусе не позволяет ей сделать правильные выводы и сформировать свое отношение к той или иной ситуации. Но, несмотря на это, СМИ, бесспорно, по-прежнему играют важную роль в освещении глобальных событий нового времени. Это становится очевидно в результате сопоставления реакции международной журналистики на COVID-19 и реакции на предыдущие глобальные вызовы XXI века, например SARS.

Наша задача – выявить, в чем отличие освещения всплеска заболеваемости атипичной пневмонией и пандемии коронавируса. Мы выдвигаем гипотезу, что всем пандемиям и эпидемиям различного рода, которые наблюдались в период существования развитой журналистики, в той или иной степени сопутствует инфодемия.

Реакция китайских СМИ на появление нового опасного заболевания

«Тяжелый острый респираторный синдром» (ТОРС), более известный как его английский синоним Severe Acute Respiratory Syndrome (SARS), – возник в китайской провинции Гуандун еще в ноябре 2002 года. Он привлек внимание Всемирной организации здравоохранения лишь в феврале 2003 года, когда китайские власти наконец-то афишировали тяжесть заболевания. На тот момент уже несколько сотен человек были инфицированы, и 15% из них нуждались в искусственной вентиляции легких. Уже здесь можно заметить общие черты с тем, как развивалась пандемия COVID-19: китайские власти точно так же определенное время замалчивали вспышку нового заболевания, прежде чем объявить о ней и передать информацию в ВОЗ. Такое поведение правительства Китая вызвало первую волну инфодемии и способствовало появлению первых теорий заговора.

11 февраля 2003 года газета *The South China Morning Post* впервые опубликовала статью под заголовком “Panic Grips Guangdong as mystery pneumonia-like virus kills 6 people”. Это был первый раз, когда гонконгская газета упомянула вспышку эпидемии SARS. До 31 марта на китайских но-

востных сайтах, проанализированных исследователем Элис Ли [2], было обнаружено только 43 сюжета, посвященных SARS. При этом в Гонконге было выявлено 1082 материала, что доказывает, насколько мизерное внимание было уделено болезни китайскими медиа. Там журналистам приходилось использовать лазейки для информирования населения о заболевании, чтобы не подпасть под местную цензуру, чем и обусловлено такое количество выпускаемых материалов.

После 20 апреля власти страны разрешили СМИ освещать тему заболевания, в связи с чем появилось огромное количество новостных репортажей в газетах и онлайн-изданиях. Аналогичная ситуация наблюдалась и в начале освещения COVID-19, когда журналисты смогли свободно писать о коронавирусе лишь после официального заявления Китая о возникновении нового неизученного заболевания.

В случае с SARS СМИ концентрировались как на освещении ситуации в Китае, так и за ее пределами. Публиковались советы экспертов, планы правительства по борьбе с распространением заболевания, рассказывалось о превентивных мерах и т.д. В СМИ доминировало несколько популярных фреймов. Первый – болезнь заразна, но излечима. Как правило, СМИ использовали его для успокоения населения. Упоминалось, что раннее обнаружение болезни способствует быстрому излечению, поэтому такие материалы соседствовали с рекомендациями по профилактике.

Второй распространенный фрейм – все под контролем – также является характерным и для начального этапа распространения коронавируса. Публиковались фотографии министров и чиновников в защитных костюмах рядом с медицинским персоналом и экспертами. Также всячески демонстрировалась храбрость врачей, истории выживших пациентов и намерения китайского правительства « позаботиться и защитить » население Китая. При этом точно так же, как и освещение COVID-19, освещение SARS в Китае носило характер пропаганды, призванной больше успокоить, нежели своевременно информировать общество о происходящем.

В отличие от континентального Китая, освещение в Гонконге и Тайване было более обширным. В связи с тем, что с марта по июль 2003 года Гонконг и Тайвань считались « зонами повышенного риска », СМИ в этих регионах работали в условиях острого кризиса. К 31 марта 91% сообщений в крупных изданиях этих двух регионов были посвящены теме SARS. При этом в 75% из них рассказывается о локальных проблемах, связанных с пандемией, а 19% были посвящены эпидемиологической обстановке в других странах.

Исследователи Джей Хьюстон, Вэнь-Юй Чао и Сандра Раган сравнили концепции освещения SARS на Западе, в Гонконге и в Малайзии [3]. Во всех трех регионах доминировала статистическая информация касательно числа зараженных и погибших. Данная тема поднималась в 21% публикаций в таких изданиях, как *The New York Times*, *The South China Morning Post*, *Toronto Star* и *New Straits Times*.

Главные тенденции в освещении эпидемии SARS в европейских и североамериканских СМИ

В Европе первые сообщения появились в британских изданиях 16 марта 2003 года. Исследователи, изучающие публикации того периода, пришли к выводу, что новостные сообщения о SARS во многом походили на новости о СПИДе и Эболе: во всех трех случаях вина за возникновение заболеваний перекладывалась на определенные этносы (в случае СПИДа и Эболы – на Африку, в случае SARS – на Азию). Также все три заболевания в прессе сопровождалось такими эпитетами, как «смертельный» и «неизлечимый». Изучая современные материалы о COVID-19, можно заметить те же самые тенденции в описании заболевания – устрашающие эпитеты и привязку коронавируса к жителям Китая. 22 марта 2003 года в *British Medical Journal* впервые появилась гипотеза о том, что SARS происходит из Китая и является «гонконгским птичьим гриппом». *The Lancet* в тот же день упомянул, что китайские власти тесно сотрудничают с ВОЗ и пытаются предотвратить распространение нового вируса совместными усилиями [4].

С первого дня освещения (16 марта) в Великобритании SARS преподносился как «смертельный вирус» и «таинственный вирус-убийца», который движется с невероятной скоростью. СМИ также упоминали, что «традиционные методы лечения и борьбы с ним не приносят никаких результатов». «Лаборатории по всему миру прикладывают все усилия, чтобы выявить и остановить неуловимый вирус, известный как атипичная пневмония», писало издание *Daily Telegraph* о SARS. *Sunday Times* также опубликовала статью, где объяснила, что представляет собой атипичная пневмония: «Эта болезнь, получившая название атипичной пневмонии, считается вирулентной формой коронавируса – смертельного родственника обычной простуды» [5]. Подобное можно увидеть и в случае с COVID-19: после затишья, вызванного попытками властей не распространяться о начавшейся эпидемии или успокоить своих граждан, неизбежно следует пик устрашающих новостей панического характера.

Британские исследователи Патрик Уоллис и Бриджит Нерлих выявили, что чаще всего в материалах о SARS употреблялись такие слова, как «убийца» и «контроль» [6]. Также Западом активно использовался биомилитаристский язык. В заголовках новостей о SARS часто использовались слова «война», «битва» или «сражение». Например, статья JCI под названием «Война с атипичной пневмонией: борьба с болезнью». А издания *Journal of Infection* и *SMJ* говорили о врачах, противодействующих болезни, как о героях. Точно такой же посыл в освещении деятельности врачей можно наблюдать и сегодня: о них часто пишут как о «спасателях и борцах против коронавируса, которые заботятся о нас всеми средствами».

В ходе исследования публикаций было выявлено два основополагающих элемента освещения того периода. Во-первых, это сообщения о новой возможной пандемии. Во-вторых, заверения в том, что биомедицина спо-

собна справиться с новой угрозой. Так, *The Lancet* подробно описывал исследования медиков и экспертов, занятых борьбой с SARS [7]. Вторичной темой СМИ стал скептицизм относительно китайского происхождения вируса и китайских данных о нем.

К 30 марта концепция освещения SARS претерпела изменения. Стали преобладать три направления: о китайской коррупции и низкой эффективности Китая в борьбе с распространением заболевания, об усилиях западных врачей и о том, какое влияние атипичная пневмония оказывает на национальную и международную экономику. Следует отметить, что и в случае с пандемией коронавируса Китай также критиковали за сокрытие данных о происхождении заболевания и числе заразившихся.

6 апреля начали всплывать сообщения о влиянии SARS на экономику и повседневную жизнь. Как и в 2020 году, журналисты писали о «заброшенных» торговых центрах, отмененных мероприятиях, прикладывали фотографии людей в масках и закрытых предприятий, включая банки. В том числе обсуждался ущерб, нанесенный сфере туризма и коммерческим авиалиниям, участие Запада в борьбе с эпидемией и поиски вакцины. СМИ часто сообщали, что ученые на «границе прорыва».

Еще одной особенностью освещения SARS в СМИ был анализ предыдущих случаев эпидемий, в том числе гриппа 1918 года. Всплывала тема мутации вирусов и того, что человечество ожидает новая большая угроза, от которой на данный момент не существует эффективных лекарств. Как и в случае с новыми формами COVID-19, также обсуждался риск того, что атипичная пневмония может тоже мутировать впоследствии в более заразную и смертельную форму.

Освещение SARS в Италии также отличалось своей спецификой. Вплоть до 14 марта ни в одной из газет не было опубликовано ни одного сообщения о новом заболевании. 14 марта появилась первая полноценная статья о SARS в небольшой газете *Osservatore Romano*, которая издается в Ватикане. 16 марта в пяти газетах появилось шесть новых статей на эту тему. В сумме до 31 мая было издано 750 статей.

Самыми обсуждаемыми темами в СМИ в марте стали: смерть итальянского сотрудника ВОЗ Карло Урбани, идентифицировавшего болезнь в Ханое и два первых случая диагностированного заболевания в Италии. Больше всего статей пришлось на 23 апреля, после объявления о том, что число заболевших SARS достигло 4000 человек и что вакцины не следует ожидать в ближайшее время. Однако после этого интерес СМИ к пневмонии пошел на спад и стал носить эпизодический характер: он повышался на недолгое время в связи с конфликтами между европейскими министерствами по поводу мер в аэропортах, усилением карантинных мер в Китае и идентификацией первоисточника SARS.

Больше всего СМИ писали о пневмонии в выходные дни, так как в это время сокращалось количество политических новостей, которым СМИ в будние дни отдавали предпочтение. При этом как правительство, так и сами

средства массовой информации подвергались критике со стороны итальянского общества из-за чрезмерной реакции, так как в связи с медленно растущим числом жертв атипичная пневмония стала восприниматься как гипертрофизированная угроза. Возможно, именно это предредило развитие ситуации в Италии в 2020 году, когда СМИ, наоборот, слишком «спокойно» отреагировали на новую угрозу, что также сказалось на отношении итальянцев к мерам по борьбе с коронавирусом, принимаемым правительством, и привело к высоким показателям смертности в первую волну пандемии.

В США SARS освещался преимущественно как «чернобыльская катастрофа в Китае». Атипичная пневмония представлялась исключительно китайским вирусом, который по неосторожности местных властей распространился на весь мир. В репортажах и газетах часто фигурировали новостные сюжеты с фотографиями азиатов в защитной экипировке, что и сформировало стереотип о том, что виновниками возникновения SARS являются именно китайцы. Большое число изданий также критиковали Китай за долгое сокрытие вспышки заболеваемости. Поэтому в США частой темой для обсуждения становились китайские чиновники, их действия и заявления. Но, несмотря на это, одним из доминирующих был фрейм «мы в порядке» — вирус якобы находится под контролем в США и Великобритании, ученые уже занимаются разработкой вакцины, и ситуация под контролем [8].

В России первое сообщение о SARS появилось на Первом канале 17 марта. В сюжете упоминалось, что изначально заболевание было зафиксировано на юге Китая в начале февраля, но уже через пару недель стали поступать сообщения о вспышках болезни по всему миру. В эфире также рассказали о симптомах атипичной пневмонии. В середине марта 2003 года СМИ стали цитировать представителей правительства, которые просили граждан воздержаться от поездок в Китай, Вьетнам и Гонконг, где было зафиксировано наибольшее число заболевших.

До середины апреля в материалах российских СМИ о SARS, как, впрочем, и в западных, преобладали алармистские настроения. Медиа сосредоточились на освещении конкретных случаев заражения и статистики, в том числе статистики смертельных исходов по всему миру. Разбирались случаи необычных способов заражения, «карантинные» условия в Канаде и риск распространения вируса по воздуху вместе с бессимптомными перевозчиками-путешественниками. Также внимание уделялось методам сдерживания распространения заболевания на территории России: «Отечественный аппарат Эксперт-Фоль, или Имедис, способен вовремя выявить носителя вируса с помощью интерференции волн» [9].

Завершающая фаза кризиса атипичной пневмонии, с начала июня по середину июля, характеризовалась статьями, в которых подчеркивались усилия властей и медицинского персонала, сумевших взять под контроль распространение атипичной пневмонии. В результате появились заголовки «Атипичная пневмония пошла на спад в Пекине», «Атипичная пневмония взята под контроль» и «Гонконг возрождается». То же самое можно наблю-

дать и сегодня касательно коронавируса: появляются статьи о том, что «Китай победил COVID-19» и «жители возвращаются к обычной жизни».

В Европе несколько исследователей предприняли попытки оценить работу средств массовой информации во время вспышки атипичной пневмонии, например, Реза Г., Мариано Р., Фарчи Ф. и Таранто М. [10]. Все они пришли к выводу, что освещение СМИ было чересчур интенсивным, неточным и сенсационным. В ответ на это общественность испытывала повышенную тревогу, но в то же время была своевременно информирована обо всех происходящих в мире событиях, связанных с этим заболеванием.

Заключение

Исходя из проведенного анализа освещения эпидемии SARS в 2003–2004 годах, можно сделать вывод, что в его основе лежала та же самая журналистская трехступенчатая модель, что и в случае с пандемией коронавируса: на начальном этапе – информирование о новом вирусе и попытка успокоить граждан. Второй этап – появление в массмедиа комментариев экспертов и аналитических статей и репортажей об этимологии и степени опасности заболевания. Третий – завершающий, когда СМИ возвращаются к обыденной повестке и тема заболевания уходит на задний план. Единственное отличие – наличие статуса «пандемия», который присвоили коронавирусу, и его масштаб воздействия на жизнь граждан практически всех стран мира, в связи с чем его освещение приобрело еще более массовый и глобальный характер.

В обоих случаях эпидемия и пандемия соседствовали с инфодемией, когда обильное количество новостей начинало создавать «информационный шум», порождающий фейк-ньюс, противоречащие друг другу статьи и недостоверные заявления. Не имея опыта в освещении подобных глобальных вызовов, журналисты не смогли на первом этапе распространения как SARS, так и COVID-19 провести тщательный анализ данных и не стали медиаторами только правдивой информации. Все это привело к тому, что обычные граждане были введены в заблуждение противоречивой информацией. Это в конечном счете повлияло серьезным образом на их реакцию на изменившийся в СМИ тренд на втором этапе развития обеих ситуаций, когда правительства, эксперты и журналисты от легкомысленных заявлений перешли к увещаниям и в некоторых случаях – к угрозам «ради сохранения здоровья нации». Властям стоило огромного труда добиться выполнения простых правил поведения в публичных местах – ношение перчаток и масок, а также соблюдения социальной дистанции, – а впоследствии недоверие граждан повлияло на результаты вакцинации.

Библиографический список

- [1] Department of Global Communications. UN tackles ‘infodemic’ of misinformation and cybercrime in COVID-19 crisis. New York: United Nations, 2020. URL: www.un.org/en/un-

coronavirus-communications-team/un-tackling-%E2%80%98infodemic%E2%80%99-misinformation-and-cybercrime-covid-19 (accessed: 15.09.2020).

- [2] Lee Alice Y.L. Between Global and Local: The Glocalization of Online News Coverage on the Trans-regional Crisis of SARS // *Asian Journal of Communication*. 2005. Vol. 15. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01292980500260714> (accessed: 30.03.2021).
- [3] Houston B.J., Chao Wen-Yu., Ragan S.L. Newspaper coverage of the 2003 SARS outbreak. *The Social Construction of SARS*. P. 203–221. URL: https://www.research-gate.net/publication/220010177_Newspaper_coverage_of_the_2003_SARS_outbreak (accessed: 30.03.2021).
- [4] Benitez M.A. Hong Kong bears brunt of latest outbreak // *The Lancet*. URL: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(03\)12844-9/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(03)12844-9/fulltext) (accessed: 30.03.2021).
- [5] Dixon B. Editors sound the SARS alarm bells. URL: <https://europepmc.org/article/PMC/7126373> (accessed: 18.01.2021).
- [6] Larson B.M.H., Nerlich Br., Wallis P. Metaphors and Biorisks: The War on Infectious Diseases and Invasive Species. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1075547004273019> (accessed: 30.03.2021).
- [7] Soloff A., Gao W., Tamin A., D’Aiuto L., Nwanegbo E., D’Robbins P. Effects of a SARS-associated coronavirus vaccine in monkeys // *The Lancet*. URL: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(03\)14962-8/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(03)14962-8/fulltext) (accessed: 30.03.2021).
- [8] Laurance J. It could be China’s Chernobyl // *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/world/2003/apr/22/china.sars> (accessed: 30.03.2021).
- [9] Клиника атипичной пневмонии (21.04.2003). URL: <https://medafarm.ru/page/stati-doktoru/terapiya/klionika-atipichnoi-pnevmonii-21042003> (дата обращения: 18.01.2021).
- [10] Rezza G., Marino R., Farchi F., Taranto M. SARS epidemic in the press. URL: <https://europepmc.org/article/PMC/3322908> (accessed: 18.01.2021).

References

- [1] Department of Global Communications. UN tackles ‘infodemic’ of misinformation and cybercrime in COVID-19 crisis. (2020). New York: United Nations. Retrieved March 30, 2021, from: www.un.org/en/un-coronavirus-communications-team/un-tackling-%E2%80%98infodemic%E2%80%99-misinformation-and-cybercrime-covid-19
- [2] Lee, A.Y.L. (2005). Between Global and Local: The Glocalization of Online News Coverage on the Trans-regional Crisis of SARS. *Asian Journal of Communication*. Vol. 15. Retrieved March 30, 2021, from: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01292980500260714>
- [3] Houston, J.B., Chao, Wen-Yu, & Ragan, S.L. *Newspaper coverage of the 2003 SARS outbreak. The Social Construction of SARS* (pp. 203–221). Retrieved March 30, 2021, from: https://www.researchgate.net/publication/220010177_Newspaper_coverage_of_the_2003_SARS_outbreak
- [4] Benitez, M.A. Hong Kong bears brunt of latest outbreak. *The Lancet*. Retrieved March 30, 2021, from: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(03\)12844-9/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(03)12844-9/fulltext)
- [5] Dixon, B. *Editors sound the SARS alarm bells*. Retrieved January 18, 2021, from: <https://europepmc.org/article/PMC/7126373>
- [6] Larson, M.H.B., Nerlich, B., & Wallis P. Brendon M.H. *Metaphors and Biorisks: The War on Infectious Diseases and Invasive Species*. Retrieved March 30, 2021, from <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1075547004273019>
- [7] Soloff, A., Gao, W., Tamin, A., D’Aiuto, L., Nwanegbo, E., & D’Robbins, P. Effects of a SARS-associated coronavirus vaccine in monkeys. *The Lancet*. Retrieved March 30, 2021, from: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(03\)14962-8/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(03)14962-8/fulltext)
- [8] Laurance, J. It could be China’s Chernobyl. *The Guardian*. Retrieved March 30, 2021, from: <https://www.theguardian.com/world/2003/apr/22/china.sars>.

- [9] *Clinic of atypical pneumonia* (21.04.2003). Retrieved January 18, 2021, from: <https://medafarm.ru/page/stati-doktoru/terapiya/klinika-atipichnoi-pnevmonii-21042003>
- [10] Rezza, G., Marino, R., Farchi F., & Taranto, M. *SARS epidemic in the press*. Retrieved March 30, 2021, from: <https://europepmc.org/article/PMC/3322908>.

Сведения об авторе:

Землянский Александр Валентинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования Московского педагогического государственного университета. ORCID: 0000-0003-4795-0102; e-mail: av.zemlyanskii@mpgu.su

Bio note:

Alexander V. Zemlyanskiy, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Journalism and Media Communications Department, Institute of Journalism, Communications and Media Education, Moscow Pedagogical State University. ORCID: 0000-0003-4795-0102; e-mail: av.zemlyanskii@mpgu.su